

УДК 61:378.147:612.821.3]-047.3-057.875(045)

Оценка уровня эмоционального интеллекта студентов-медиков для определения потребности в совершенствовании образовательного процесса

Валентина А. Соловьева¹, Наталья П. Иноземцева²

¹ СГМУ им. В.И. Разумовского, Саратов, Россия; СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: v.a.solovyova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5016-4009>

² Самозанятый психолог, Саратов, Россия

E-mail: Inozem.sa@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1562-2609>

DOI: 10.26907/esd.18.3.11

EDN: TNSENQ

Дата поступления: 26 января 2022; Дата принятия в печать: 19 мая 2022

Аннотация

Данное исследование посвящено оценке уровня сформированности эмоционального интеллекта у студентов-медиков для определения возможных областей развития системы медицинского образования. В ходе исследования использовались метод анализа научной литературы, опросник Люсина, метод математической обработки результатов исследования, сравнительный анализ и методы синтеза и обобщения. В исследовании участвовали 324 студента СГМУ им. В. И. Разумовского, из них 242 женщины и 82 мужчины, средний возраст участников – 20 лет.

Определено, что респонденты в основном обладают средним уровнем развития эмоционального интеллекта, который достаточен для выполнения профессиональных задач. Однако присутствует диспропорция в значениях по шкале «управление эмоциями», в которой преобладают очень низкие и низкие результаты. При таких показателях для студентов увеличивается риск эмоционального выгорания в будущем. Также обнаружено, что студенты с более высокими оценками хуже контролируют экспрессию, что снижает способность управлять своими эмоциями. У мужчин же в целом навык понимания и управления собственными эмоциями, а также контроль экспрессии развит лучше. Это может быть связано как с иным, нежели у женщин, гормональным фоном, так и с разницей в воспитании мальчиков и девочек, а именно с установкой «девочке нормально быть чувствительной и эмоциональной, мальчик должен держать свои чувства при себе».

Полученные в работе результаты могут использоваться для адаптации существующей системы медицинского образования к задачам формирования медицинских работников с развитым эмоциональным интеллектом.

Новизна данного исследования – в выборе и описании оптимальных путей совершенствования медицинского образовательного процесса, которые базируются на обнаруженном уровне развития ЭИ у студентов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, будущие медицинские работники, управление эмоциями, контроль экспрессии, совершенствование образовательного процесса.

Identifying the Level of Medical Students' Emotional Intelligence to Determine the Need for Improvement of the Educational Process

Valentina Solovyova¹, Natalia Inozemtseva²

¹ SSMU named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russia; SSU, Saratov, Russia

E-mail: v.a.solovyova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5016-4009>

² Self-employed psychologist, Saratov, Russia

E-mail: Inozem.sa@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1562-2609>

DOI: 10.26907/esd.18.3.11

EDN: TNSNQ

Submitted: 26 January 2022; Accepted: 19 May 2022

Abstract

The study is aimed at assessing the level of EI of medical students. We used the literature analysis' method, the Lusin's questionnaire, mathematical processing of research results, comparative analysis, synthesis and generalization. The study involved 324 students of SSMU named after V.I. Razumovsky: 242 women and 82 men. The average age of participants was 20 years.

We found that the respondents generally have an average level of emotional intelligence development, which is sufficient to perform professional tasks. However, there is a disproportion in the scores on the emotion management scale, dominated by very low and low scores. With such indicators for students, the risk of emotional burnout increases. It was also revealed that students with higher grades had poorer control over expression. In addition, it was found that men have a better-developed skill of understanding and managing their own emotions, as well as control of expression, which we associate with the different hormonal background and existing gender attitudes in society about the rules for raising children.

The novelty of this study lies in the selection and description of the optimal ways to improve the medical educational process, which are based on the discovered level of EI development among students. The obtained results can be used to adapt the existing medical education system to the tasks of forming medical workers with developed emotional intelligence.

Keywords: emotional intelligence, future medical workers, emotion management, expression control, improvement of the educational process.

Введение

1.1. Актуальность проблемы

В условиях технического прогресса и динамично меняющейся предпринимательской среды XXI века ученые и исследователи все чаще стали говорить о так называемых гибких навыках, которые необходимы любому специалисту вне зависимости от его профиля деятельности. Данный термин раскрывается в работах М. В. Тимошкиной, Н. В. Увариной, О. В. Арлашкиной, М. Ю. Криницкой и прочих (Arlashkina & Romanenko, 2021; Krinitskaya & Borzova, 2021; Timoshkina & Ayvarova, 2021; Uvarina & Savchenkov, 2021). Д. М. Ермаков определяет гибкие навыки (soft skills) как «комплекс взаимосвязанных с личностными качествами и ценностными установками неспециализированных (не связанных с конкретной предметной областью), надпрофессиональных навыков, обеспечивающих успешность, высокую эффективность деятельности (учебной, производственной), в том числе в незнакомой, меняющейся среде: ориентироваться в мире информации, мыслить крити-

чески, выстраивать коммуникацию, сотрудничать, принимать решения, учиться и переучиваться» (Ermakov, 2020, p. 106).

Одним из гибких навыков является эмоциональный интеллект (emotional intelligence, далее – ЭИ), предполагающий готовность человека управлять собственными эмоциями и эмоциями других людей для достижения требуемых целей. Данная характеристика может влиять на успешность в профессиональной деятельности и в личной жизни индивида. Также она влияет на продуктивность образовательного процесса, в том числе влияя на эффективность коммуникации в диадах «студент – преподаватель» и «студент – студент» (Knyazev & Inozemtseva, 2019). Однако, несмотря на значимость данной компетентности для всех участников образовательного процесса и для общества в целом, на данный момент исследователи говорят о кризисной нехватке «формирования эмоциональной компетентности в ходе работы системы образования на всех уровнях» (Kondratenko & Kondratenko, 2019, p. 107).

Потому необходимо определять уровни сформированности ЭИ у обучающихся и на основе полученных данных выявлять потребность в совершенствовании процессов обучения и воспитания. В том числе это касается будущих медицинских работников, для которых развитый эмоциональный интеллект необходим для выполнения социально значимых задач профилактики, диагностики, лечения, реабилитации пациентов. Например, успешность коммуникации врача с пациентами зависит не только от его способности корректно поставить диагноз, но и от соблюдения врачом медицинской этики, его готовности к реализации речевых тактик утешения, сочувствия и поддержки (Barsukova & Rempel, 2018), уместность использования которых зависит от его эмпатии, осознания и учета текущих потребностей человека, сидящего перед ним. Развитый ЭИ способствует адаптации к деятельности с высокой эмоциональной насыщенностью (Khakimova, 2014). При этом имеются сведения о крайне низком уровне ЭИ у студентов медицинских университетов, показатели которого постепенно снижаются в ходе обучения (Vetluzhskaya et al., 2019).

Новизна данного исследования – в определении путей развития ЭИ у студентов медицинских университетов на основе объективных данных об их текущем уровне развития ЭИ и имеющихся пробелах по его различным шкалам, с учетом пола обучающихся, а также их успеваемости.

1.2. Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования

Эмоциональность является неотъемлемым свойством человека, умение управлять ею определяет вероятность его успешной самореализации в обучении, карьере, личной жизни. Для характеристики навыка управления эмоциями используется термин «эмоциональный интеллект». Д. Гоулман определяет данный термин как способность строить коммуникацию на основе управления собственными эмоциями и эмоциями окружающих людей (Goleman, 2021). Люди рождаются с разным уровнем ЭИ, однако данный навык можно совершенствовать и развивать. Достоверно известно, что показатели эмоционального интеллекта увеличиваются с возрастом человека (Serrat, 2017).

Существуют различные модели ЭИ. Например, Д. Гоулман в структуре эмоционального интеллекта выделяет 5 компонентов: самосознание, самоконтроль, мотивацию, эмпатию и социальные навыки (Goleman, 2021). Дж. Майер и соавторы предлагают 4-уровневую модель, построенную на возникающих у человека в зависимости от проработки ЭИ возможностях: первый, базовый уровень – способность воспринимать и идентифицировать эмоции; второй уровень – способность

учитывать свои и чужие эмоции в процессе размышления, при принятии решений; третий уровень – способность понимать эмоции; четвертый уровень – умение управлять собственными и чужими эмоциями. Каждый из уровней предполагает наличие определенных навыков, которые подробно представлены в работе (Mayer et al., 2016). Авторы отмечают, что личностный, эмоциональный и социальный интеллект следует рассматривать как единую систему.

Отечественный исследователь Д. В. Люсин предложил структуру ЭИ, в которую включена способность управлять своими и чужими эмоциями и понимать их (Lyusin, 2006). Данная структура легла в основу построения методики оценки ЭИ–опросника, состоящего из 46 утверждений. Достоинство данной модели в том, что она апробирована на российской выборке и потому может применяться для оценки уровня ЭИ у русскоговорящих людей. По итогу ответов на вопросы определяется степень сформированности эмоционального интеллекта по следующим шкалам: «понимание чужих эмоций» (1), «управление чужими эмоциями» (2), «понимание своих эмоций» (3), «управление своими эмоциями» (4), а также «контроль экспрессии» (5). В свою очередь, по результатам шкал (1) и (2) оценивается «межличностный ЭИ», а из (3), (4), (5) – «внутриличностный ЭИ». Шкала «понимание эмоций» определяется как сложение значений по шкалам (1), (3), а «управление эмоциями» – как сложение значений по шкалам (2), (4), (5).

Г. В. Юсупова в диссертационной работе вводит понятие «эмоциональной компетентности», которое включает поведенческий, когнитивный, интерперсональный и интраперсональный блоки, необходимые для социального взаимодействия. При этом оцениваются 4 компонента: саморегуляция, регуляция взаимоотношений, рефлексия и эмпатия (Yusupova, 2006).

Таким образом, общим в данных моделях является умение человека осознавать те чувства, которые испытывает он и его собеседник, а также интегрировать это знание в процесс коммуникации.

Определим преимущества развития эмоционального интеллекта.

Прежде всего отметим, что устойчивость нервной системы, которая тесно связана с эмоциональной сферой, непосредственно влияет на состояние здоровья человека. Все больше исследований отечественных и зарубежных ученых касаются психосоматических расстройств, то есть расстройств, связанных с влиянием «негативных» эмоций на человека, которые могут служить триггерами для развития уже имеющихся в организме болезней, а в некоторых случаях и становиться их причинами. Соответственно, умея управлять эмоциями, владея навыком психогигиены, человек становится более устойчив к различного рода заболеваниям. Обратимся к исследованиям.

В работе М. А. Воробьевой обнаружено, что уровень эмоционального интеллекта тесно связан с эмоциональным выгоранием. Автор говорит, что «при развитии эмоционального интеллекта будет снижаться уровень эмоционального истощения и деперсонализации, и наоборот, при низком эмоциональном интеллекте студенты чувствуют себя опустошенными, теряют интерес к людям, проявляют меньше эмпатии и больше цинизма». Развитие ЭИ, согласно результатам исследования автора, ведет также к повышению уровня редукции личных достижений, что может быть связано с повышенными требованиями студентов к себе (Vorobyeva, 2016, p. 91).

Обнаружено, что у подростков, зависимых от игр и Интернета, ЭИ менее развит. Е. Е. Рогова предполагает, что именно эмоциональная нестабильность приводит к тому, что ребенок уходит в виртуальный мир (Rogova, 2018). Выявлено, что чем более развит ЭИ у студентов, тем выше их показатели психологического

здоровья и благополучия, в том числе растет адаптивность к стрессовым ситуациям, повышается эмоциональная устойчивость (Shirko, 2017). Обнаружено также, что у студентов-медиков при развитии ЭИ снижается вероятность эмоционального выгорания (Keshvedinova, 2020). В работе С. М. Ширко эмоциональный интеллект определяется как предиктор психологического здоровья. В выполненном эмпирическом исследовании автором выявлено, что уровень ЭИ положительно коррелирует со значениями ряда показателей эмоционального здоровья, например с эмоциональной устойчивостью, безопасностью, смелостью в социальных контактах. При этом присутствует отрицательная корреляция уровня развитости эмоционального интеллекта с уровнем тревожности, напряженности и подозрительности (Shirko, 2019).

ЭИ может влиять и на успешность процесса обучения. Доказано, что развитие эмоционального интеллекта может улучшать результаты обучения студентов (Shafait & Khan, 2021). В работе Н. Санчеса-Альвареса и соавторов был проведен метаанализ научных работ, в результате которого подтвердился факт: уровень эмоционального интеллекта значительным образом влияет на академическую успеваемость студентов (Sánchez-Álvarez et al., 2020). Авторы констатируют, что знание собственных чувств и чувств собеседника, способность адаптивно решать проблемы создают значимый базис для успешного обучения.

Д. Гоулман считает, что хорошо развитый ЭИ важнее для успешной карьеры, нежели твердые навыки (профессиональные компетенции, предметные знания и умения специалиста) или коэффициент интеллекта IQ (Goleman, 2021). Проводились исследования, в которых было показано, что люди, обладающие высоким IQ, в 70% случаев не достигали жизненного успеха (Kondratenko & Kondratenko, 2019).

Доказаны значимые различия в развитости эмоционального интеллекта между людьми, занимающими руководящие должности, и простыми работниками: у первых уровень ЭИ более высокий, разница статистически подтверждена (Akhmadullina & Yusupova, 2019). О. Серрат отмечает, что люди с хорошо развитым ЭИ более продуктивны и могут помогать другим в повышении их продуктивности (Serrat, 2017), что несомненно является важным навыком для человека, занимающего руководящую должность. В исследовании, проведенном П. Чека и П. Фернандес-Берросаль, определено, что управляющие эмоции, входящие в структуру эмоционального интеллекта (тест MSCEIT), отрицательно коррелируют с индексом импульсивности (Checa & Fernández-Berrosal, 2005). То есть чем более у человека развит навык управления собственными эмоциями, тем менее он склонен к неэффективным решениям, к необдуманным поступкам, что будет важно для его карьерного роста и коммерческого успеха предприятия.

В работе Л. Н. Молчановой и К. В. Блиновой обнаружена статистическая закономерность: чем выше у медиков-волонтеров навык управления чужими эмоциями, тем меньше происходит деформация взаимоотношений у них друг с другом и с благополучателями, а также повышается их самооценка. Авторы на основе полученных результатов заключают, что ЭИ может служить «внутренним ориентиром рефлексивности и правильности принятия решений для оказания помощи или социальной поддержки другим людям», позволяет корректно строить коммуникацию, а также осознавать достаточность собственных сил для выполнения работы (Molchanova & Blinova, 2021, p. 190).

ЭИ также влияет и на успешность личной жизни человека. М. С. Лебеденко обнаружила статистически значимую корреляцию между уровнем социального интеллекта студентов, измеренного с помощью теста Гилфорда, и эмпатией, а также эмоциональной осведомленностью, входящими в структуру эмоционального ин-

теллекта Холла. То есть ЭИ влияет и на социальный интеллект, отражающий способности к социальному взаимодействию (Lebedenko, 2020). В своем исследовании Т. В. Бабанова доказала взаимосвязь развития межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта с такими качествами, как альтруизм, позитивная энергия и креативность (Babanova, 2019).

Итак, развитие ЭИ для будущих медицинских работников может привести к ряду преимуществ: повышение эффективности обучения в университете, повышение эффективности коммуникации с пациентами и их представителями, коллегами и высшим руководством, что в итоге приведет к повышению качества работы медицинского работника; снижение вероятности эмоционального выгорания, которому наиболее подвержены представители помогающих профессий.

Противоречие работы заключается в том, что, несмотря на наличие большого количества свидетельств о значимости для медицинских работников высоких показателей ЭИ, при обучении делается упор на развитие твердых навыков (профессиональных, технических). В научных исследованиях имеются сведения о крайне низком уровне ЭИ у студентов медицинских университетов, показатели которого постепенно снижаются в ходе обучения (Vetluzhskaya et al., 2019).

Следовательно, необходимо выявить пути совершенствования образовательного процесса для развития ЭИ. Отметим, что подобные решения необходимо принимать на основе объективных данных, а именно после измерения текущего уровня ЭИ у студентов и определения пробелов в уровне его сформированности.

Проблема, решаемая в работе, – определение наиболее подходящих механизмов совершенствования образовательного процесса в медицинском университете для развития требуемых показателей ЭИ у студентов-медиков.

Проанализируем, какие способы развития ЭИ используются в современном педагогическом дискурсе. Д. Гоулман говорит, что для развития ЭИ человеку необходимо обнаружить сложившийся стереотип негативного поведения и заменить его на позитивный (Goleman, 2021). По его мнению, для взрослого такая работа непростая и требует времени – за один тренинг, мастер-класс или семинар его невозможно сформировать. Однако в дальнейших исследованиях обнаружилось, что и разовые мероприятия все-таки могут приводить к росту показателей ЭИ (Kobyakova et al., 2018). Наиболее эффективной является работа в группе, в которой участники могут формировать «навыки эмоционально-интеллектуального общения» (Kobyakova et al., 2018, p. 338). Констатируем, что только большая работа позволяет интегрировать полученный навык в жизнь и научиться продуктивно его использовать. Но даже единичный опыт работы с ЭИ позволяет получить знания, которых раньше просто не было, и применять их на практике.

Для развития ЭИ авторы предлагают множество различных инструментов и методик. При этом крайне важна мотивация студентов (Knyazev, 2020). Т. И. Аврамова предлагает использовать гештальттренинг, в ходе которого психолог и группа студентов обсуждают проблемные, конфликтные ситуации, обладающие субъективной значимостью для участников мероприятия, и определяя наиболее подходящие копинг-стратегии и тактики поведения. При этом создается доверительная атмосфера, члены группы поддерживают друг друга. Автор определила, что подобная техника повышает показатели по всем шкалам ЭИ, рассчитанным по методике Холла (получаемые результаты между контрольной и экспериментальной группой статистически значимы), и данная динамика сохраняется со временем (Avramova, 2017).

А. В. Ерофеева для развития эмоционального интеллекта при преподавании иностранных языков предлагает использовать игровые формы организации заня-

тий, работу в малых группах, выражение собственных эмоций через мини-диалоги на изучаемом языке. Также автор в качестве инструмента описывает психогимнастику, включающую в себя обучение выразительным движениям, формирование новых образчиков поведения через ролевую игру, тренировку психомоторных функций (Егофеева, 2012).

Т. В. Попп для этих целей предлагает использовать формат конференций, круглых столов, тренингов, деловых игр и кейсов, а также заданий, которые с трудом поддаются вербализации и потому требуют «целостного эмоционального "схватывания" в противовес логическому рассуждению» (Рорр, 2018, р. 24).

В свою очередь, А. М. Белобородов и Э. Э. Сыманюк в течение полутора лет проводили специально организованные тренинги у студентов, что привело к устойчивому развитию всех составляющих ЭИ (Beloborodov & Symaniuk, 2018).

1.3. Цель и задачи исследования

Целью данной работы является оценка уровня эмоционального интеллекта студентов, обучающихся в медицинском университете (на примере студентов СГМУ им. В. И. Разумовского) для определения потребности в совершенствовании образовательного процесса в высшей медицинской школе.

Задачи исследования: определить уровень ЭИ студентов, обучающихся в медицинском вузе; выявить, влияет ли на уровень сформированности ЭИ пол, возраст, а также успеваемость студентов; выявить возможные пути совершенствования образовательного процесса на основе полученных эмпирических результатов.

1.4. Теоретический и практический вклад материалов статьи

Учет уровня сформированности ЭИ у студентов-медиков при организации их процесса обучения является значимым для обеспечения эффективности системы здравоохранения. Медицинский работник, управляющий своими и чужими эмоциями, понимающий их, будет более мотивирован в достижении положительных результатов в работе, а также сможет обеспечить должный уровень коммуникации с пациентами, их родственниками, коллегами, что будет влиять на качество жизни в стране в целом.

Теоретический вклад статьи – систематизация данных по теории эмоционального интеллекта и определение возможных механизмов для развития ЭИ у студентов медицинского вуза.

Методология исследования

2.1. Методы и методики исследования

В данной работе использовались методы анализа научной литературы, метод тестирования на уровень сформированности эмоционального интеллекта, метод математической обработки результатов исследования, сравнительный анализ, а также методы синтеза и обобщения. Для диагностики различных аспектов ЭИ студентов был использован опросник Д. В. Люсина. Он был дополнен паспортной, содержащей вопросы о возрасте респондента, его гендере, факультете, курсе обучения и успеваемости за последний год.

2.2. Экспериментальная база исследования

Всего в исследовании участвовало 324 студента, обучающихся в СГМУ им. В. И. Разумовского. Гендерное распределение: 242 человека женского пола и 82 – мужского. Средний возраст участников исследования – 20 лет. Успеваемость участников исследования за последний год: только «отличные» отметки – 4,7%; только «отлично» и «хорошо» – 31,47%; в основном «хорошие» отметки – 41%; чаще «удовлетворительные» отметки – 16,1%; были пересдачи – 6,8%.

2.3. Этапы исследования

Первым этапом работы стал теоретический анализ литературы по заявленной проблеме, выявление потребности в изучении развитости эмоционального интеллекта у студентов медицинского университета для определения путей совершенствования образовательного процесса. Сроки проведения анализа – октябрь-ноябрь 2021 года.

Вторым этапом был сбор и анализ данных, характеризующих ЭИ у студентов-медиков с использованием опросника Д. В. Люсина. Данный опросник был размещен на платформе Google Формы и распространялся среди студентов, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета в СГМУ им. В. И. Разумовского, в ноябре-декабре 2021 года. Обработка результатов исследования велась с помощью программы IBM SPSS Statistic 23 в декабре 2021 – январе 2022 года. Интерпретация полученных данных основывалась на научной литературе и опыте практикующего психолога.

Третьим этапом исследования стала формулировка выводов по проблеме исследования, которые рекомендуется использовать при совершенствовании образовательного процесса в медицинском вузе. Сроки выполнения работы – январь-март 2022 года.

2.4. Оценочные критерии

Проверка полученных в ходе исследования значений по станайнам (шкалам, описанным в литературном обзоре) по одновыборочному критерию Колмогорова-Смирнова позволила выявить наличие нормального распределения только для параметра «Межличностный ЭИ» (2-сторонняя асимптотическая значимость 0,2), потому для расчёта статистической значимости было принято решение использовать критерий Манна-Уитни и Краскела-Уолисса, а для расчёта корреляций – коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты

Согласно полученным результатам, студенты медицинского университета демонстрируют преимущественно средний уровень ЭИ (Таблица 1).

Таблица 1. Значения показателей ЭИ студентов-медиков по шкалам опросника Люсина

	Очень низкое	Низкое	Среднее	Высокое	Очень высокое
Межличностный ЭИ	15,7%	21,3%	32,4%	20,7%	9,9%
Внутриличностный ЭИ	20,1%	22,5%	36,1%	14,8%	6,5%
Понимание эмоций	13,6%	23,4%	41,4%	12,0%	9,6%
Управление эмоциями	22,2%	26,3%	32,1%	14,8%	4,6%
Общий уровень ЭИ	17,9%	19,1%	35,8%	18,5%	8,7%

При этом можно отметить проблему с управлениями эмоциями у студентов: около 50% демонстрируют низкое или очень низкое значение по данной шкале.

Согласно проведённому анализу, статистически значимых различий и корреляционных зависимостей по полученным значениям станайнов (шкал) и общего уровня ЭИ среди обучающихся различного возраста и различных курсов обучения обнаружено не было (по критерию Краскела-Уолисса и коэффициенту корреляции Спирмена).

По критерию Краскела-Уолисса были обнаружены статистически значимые различия среди студентов различной успеваемости по станайну (шкале) «Контроль

экспрессии» (Хи-квадрат 10,824, $p = 0,029$), корреляционная зависимость по этим параметрам очень слабая ($0,015$, $p = 0,039$), что может быть связано с неравномерностью изменения значения показателя по выбранной шкале порядка, характеризующей успеваемость студентов.

Более высокую склонность к контролю экспрессии демонстрируют студенты, у которых имеются пересдачи, и студенты, которые учатся в основном на хорошие отметки. В то же время обучающиеся, имеющие только отличные отметки, демонстрируют самые низкие значения по данной шкале. Далее в данном распределении – студенты, имеющие удовлетворительные оценки, и студенты, которые учатся на «отлично» и «хорошо» (Рисунок 1).

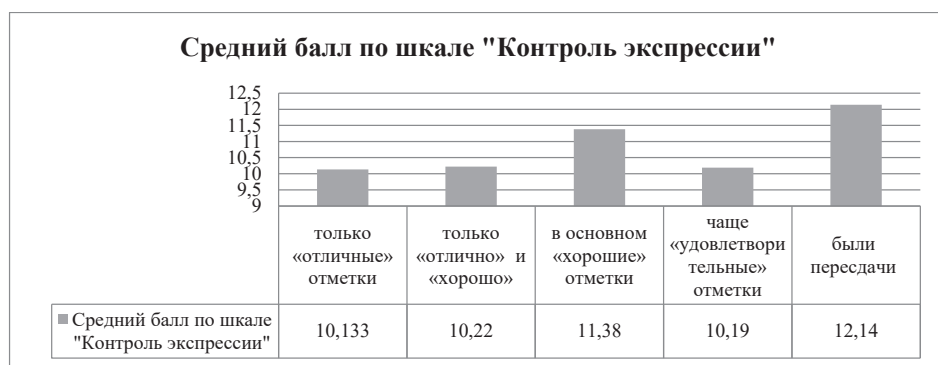

Рисунок 1. Средний балл по шкале
«Контроль экспрессии» в зависимости от успеваемости студента

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют, что у мужчин более развиты навыки понимания и управления собственными эмоциями, контроля экспрессии, что выражается в более высоких значениях по шкалам «внутриличностный ЭИ» и «управление эмоциями» и, в конечном счете, в общем уровне ЭИ (Таблица 2).

Таблица 2. Различия в эмоциональном интеллекте по гендерному признаку

	Среднее значение показателя (М – мужчины, Ж – женщины)	Статистическая значимость по критерию Мана-Уитни	Корреляция по коэффициенту Спирмена
Понимание своих эмоций	М = 19,32 Ж = 18,06	U-критерий = 8013, Z = -2.610, $p = 0.009$	$r_s = 0,145$, $p = 0,09$
Понимание чужих эмоций	М = 21,68 Ж = 21,92	не обнаружено	не обнаружено
Управление своими эмоциями	М = 14,04 Ж = 12,28	U-критерий = 7118, Z = -3.839, $p \rightarrow 0$	$r_s = 0,214$, $p \rightarrow 0$
Управление чужими эмоциями	М = 18,90 Ж = 18,45	не обнаружено	не обнаружено
Контроль экспрессии	М = 12,66 Ж = 10,17	U-критерий = 5921.5, Z = -5.482, $p \rightarrow 0$	$r_s = 0,305$, $p \rightarrow 0$
Внутриличностный ЭИ	М = 44,20 Ж = 39,13	U-критерий = 6785, Z = -4.282, $p \rightarrow 0$	$r_s = 0,238$, $p \rightarrow 0$

	Среднее значение показателя (М – мужчины, Ж – женщины)	Статистическая значимость по критерию Мана-Уитни	Корреляция по коэффициенту Спирмена
Межличностный ЭИ	М = 42,49 Ж = 42,26	не обнаружено	не обнаружено
Управление эмоциями	М = 43,68 Ж = 38,85	U-критерий = 6545, Z = -4.610, $p \rightarrow 0$	$r_s = 0,257$, $p \rightarrow 0$
Общий уровень ЭИ	М = 88,50 Ж = 82,77	U-критерий = 7094, Z = -2.753, $p = 0.006$	$r_s = 0,153$, $p \rightarrow 0$

Можно констатировать, что у мужчин, в отличие от женщин, фокус внимания направлен именно на собственную саморегуляцию.

Дискуссионные вопросы

Дадим интерпретацию полученных в исследовании данных. Для начала обратимся к результатам о низком уровне навыка управления эмоциями, обнаруженном у студентов-медиков. Низкие показатели по шкале «управление эмоциями» могут стать серьезным препятствием для будущего медицинского работника, ведь его профессия является стрессовой, и блокировка или импульсивное выражение эмоций способны привести к эмоциональному выгоранию. Потому важно формировать у студентов понимание того, как и куда они имеют возможность направлять эмоции, что для них является залогом функционального управления ими. Можно вспомнить историю дикарки Джини (ребенок-маугли), которая до тех пор, пока ей не показали адаптивные способы управления гневом (показать эмоции с помощью жестов, прыгать, топтать ногами), совершала акты самоповреждения. Соответственно, в связи с полученными результатами, можно определить задачу для существующей системы медицинского образования как передачу знаний о способах выражения эмоций – собственных и чужих. Отметим, что для этого можно частично использовать опыт преподавания студентам психолого-педагогического факультета и факультета филологии и массовых коммуникации (например, введение тематических образовательных курсов), так как О. В. Симатова обнаружила, что у этих обучающихся высокий и очень высокий уровень ЭИ (Simatova, 2017).

Теперь перейдем к обсуждению взаимосвязи между уровнем контроля экспрессии и успеваемостью студентов. Их можно обосновать следующим образом: чем выше у человека требования к себе, тем сложнее ему их поддерживать. Также данный результат может быть связан с тем, что система образования в целом и медицинского образования в частности в приоритете дает профессиональные знания (hard skills) и не учит управлять собственными эмоциями (soft skills). Поэтому, чем более студент ответственно подходит к процессу обучения, тем более он ограничен рамками требуемого от него. В итоге все свои силы и внимание он направляет на получение и выдачу заданных именно этой системой результатов. То есть студент-отличник скорее заблокирует собственные чувства и эмоции, если они станут препятствием для его продвижения к достижениям. И чем менее требователен к себе обучающийся, тем больше вероятность того, что при саморазвитии он обратится к изучению не регламентированных системой областей, в том числе развитию ЭИ. У студентов, имеющих опыт некритичных неудач, развивается стрессоустойчивость, позволяющая им лучше контролировать свою экспрессию. В работе О. В. Котоминой также отмечается, что корреляция развитости ЭИ и академической успеваемости является отрицательной – студенты с более развитым

эмоциональным интеллектом спокойнее относятся к получаемым ими оценкам, что позволяет им выстраивать полноценный баланс между учебной, работой, личной жизнью (Kotomina, 2017).

Обнаруженные различия по шкалам ЭИ в зависимости от пола обучающихся позволяют сделать следующие выводы. Полученные результаты могут быть связаны с гендерными установками, которые передаются детям в процессе воспитания. К таким установкам относятся следующие суждения: «Нормальный мужчина – сдержанный мужчина» и «Нормальная женщина эмоциональна и чувствительна». Отметим, что в работе Ю. Г. Клепаловой также обнаружено достоверное превосходство мужчин-студентов юридической специальности по шкале «внутриличностный интеллект» и отсутствию значимых гендерных различий между студентами по шкале «межличностный интеллект» (Klepalo, 2017). В работе О. В. Котоминой, исследующей уровень ЭИ у студентов-менеджеров, также отмечается, что уровень эмоционального интеллекта у женщин ниже, чем у мужчин (Kotomina, 2017). Это позволяет сделать предположение, что обнаруженное различие – скорее всего общая закономерность для мужчин и женщин вне зависимости от выбранной специальности.

Отдельно раскроем ограничения и недостатки данного исследования. Стоит отметить особенности методики определения уровня сформированности ЭИ. При использовании опросников всегда присутствует риск субъективных искажений при оценке себя респондентами, может иметь место парадокс Лапьера. Так, низкие показатели отличников по шкале «контроль экспрессии» могут быть связаны с более критичным подходом к оцениванию себя в сравнении со студентами с более низкими оценками. Еще одно ограничение данной работы заключается в том, что на уровень развитости ЭИ в целом и отдельных его компонентов в частности влияет не только процесс обучения, но и ряд факторов личного свойства – индивидуальные черты и особенности каждого студента, его жизненный «анамнез», что мало учитывается в данной работе, так как делается попытка вывести общие закономерности. Также отметим, что в рамках данного исследования изучен уровень развития ЭИ на конкретный текущий момент и статистически значимых различий у студентов разных курсов обнаружено не было, однако наиболее значимые выводы можно делать при лонгитюдном изучении, в рамках которого можно отследить динамику развития ЭИ у студентов от 1-го к 6-му курсу обучения.

Заключение

Итак, эмоциональный интеллект – значимый фактор успешности человека, поэтому необходимо искать пути совершенствования образовательного процесса для его развития у обучающихся. В конечном счете это может повлиять на качество жизни как отдельного человека, так и всего общества в целом.

По итогам проведенного исследования выявлено, что студенты обладают достаточным уровнем ЭИ, чтобы справляться со стоящими перед ними задачами, их не нужно учить чувствовать, следовательно, проблема заключается не в низком уровне эмпатии. Стоящая перед системой образования задача – показать студентам, как они могут проявить заложенные в них качества, научить их пользоваться ЭИ в рамках регламентов их будущей профессии.

Еще раз подчеркнем, что полученные результаты позволяют допустить мысль, что проблема не в низком уровне ЭИ у студентов-медиков, а в непонимании обучающимися допустимой области приложения этих самых эмоций, в неготовности регулировать эмоциональную сферу. Таким образом, в процессе обучения студентов-медиков необходимо транслировать допустимые способы выражения

эмоций – чужих и своих собственных, что может стать путем совершенствования образовательного процесса.

Для развития подобных навыков можно адаптировать существующую образовательную программу для каждой конкретной специальности. Например, можно внедрять специальные образовательные курсы, такие как «Профессиональная коммуникация», «Психология коммуникации», «Риторика», «Культура речи», в рамках которых бы обсуждались основные вопросы по построению эффективной коммуникации медиков с пациентами, с их представителями, с коллегами, с органами власти и прочими заинтересованными сторонами, а также учили бы аналитически осмысливать языковые конструкции, которые связаны с выражением и передачей эмоций. Отметим, что в рамках подобных курсов следует не только формировать глубокое знание теории, но и тренировать практические навыки работы студентов, то есть преподавателю необходимо переходить от общих вопросов к конкретным частным ситуациям. Для этого на занятиях следует использовать групповые тренинги, семинары, практикумы, игры, в ходе которых студенты бы решали ситуационные задачи, направленные не только на знание вежливых форм общения, но и на работу с собственными эмоциями. Например, это может быть решение задач, описывающих наличие у врача злости на пациента, растерянности и отсутствия понимания, что можно сделать, наличия вины перед пациентом. У будущих медицинских работников необходимо сформировать принятие, что такое может произойти в их профессиональной деятельности, и развивать понимание, что в подобных ситуациях можно сделать. При этом целесообразно для оценки эффективности подобных курсов измерять уровень развитости ЭИ у студентов в начале и по окончании занятий, а на основе собранных данных принимать решения о необходимости дальнейшего совершенствования курса.

Также рекомендуется проводить дополнительные внеурочные мероприятия, посвященные эмоциональности и способам ее регуляции. Например, на тематических мастер-классах приглашенные практикующие врачи могут поделиться реальным опытом взаимодействия с пациентами, описать возникающие в процессе коммуникации сложности, обсудить возможные способы реагирования, а также дать конструктивную обратную связь студентам по предлагаемым ими решениям.

Для развития у студентов-отличников навыка контроля собственной экспрессии необходимо, чтобы преподаватели не выказывали таким студентам особого отношения. Чем больше обучающийся привык к успеху, тем сложнее ему переживать неудачи. Поэтому следует меньше выделять таких студентов, не нагружать их ожиданиями, чтобы не создавать для них дополнительное напряжение от необходимости соответствовать важной роли.

Для балансировки полученных различий уровня ЭИ в зависимости от гендера для организации образовательного процесса можно предложить следующее: при проведении тренингов на развитие ЭИ, в которых требуется понимать и озвучивать собственные эмоции, девушек следует вовлекать преимущественно как участников процесса, а мужчин – как наблюдателей, которые при обсуждении дают комментарии о своем видении только что проанализированной ситуации.

В дальнейших исследованиях можно определять, какие из перечисленных педагогических идей будут эффективны в поставленной задаче и как именно необходимо развивать для этого медико-педагогический дискурс (Kloktunova et al., 2018).

Комментарий об открытом доступе к данным, этике, конфликте интересов

Исследование проводилось в соответствии с правилами этики. Доступ к результатам исследования является открытым. Конфликт интересов отсутствует.

Список литературы

- Аврамова, Т. И. Развитие эмоционального интеллекта у студентов средствами гештальт-тренинга // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-8. – С. 302–309.
- Арлашкина, О. В., Романенко, Ю. Н. Особенности формирования учебного опыта студентов на потоковых курсах по развитию гибких навыков в рамках смешанного обучения // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 2. – С. 16–22.
- Ахмадуллина, Д. Н., Юсупова, Г. В. Специфика взаимосвязи эмоционального интеллекта и креативности у работников банка с различным уровнем должности // Трибуна ученого. – 2019. – № 6. – С. 1–7.
- Бабанова, Т. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта, креативности, альтруизма и позитивной энергии у сотрудников сферы продаж // Человеческий капитал. – 2019. – № 6-2(126). – С. 252–256.
- Барсукова, М. И., Ремпель, Е. А. Реализация речевых тактик утешения, сочувствия и поддержки в профессиональной коммуникации врача // Медицинский дискурс: вопросы теории и практики: Материалы 6-й Всероссийской научно-практической и образовательной конференции с международным участием. – Тверь: Ред. изд. центр Твер. гос. мед. акад., 2018. – С. 7–12.
- Белобородов, А. М., Сыманюк, Э. Э. Устойчивость развития эмоционального интеллекта будущих специалистов // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 7. – С. 109–127. – DOI:10.17853/1994-5639-2018-7-109-127
- Ветлужская, М. В., Абрамова, А. А., Сердакова, К. Г., Быкова, Е. Е., Хамматова, Р. С., Шурупова, Р. В. Особенности эмоционального интеллекта и эмпатических способностей у студентов медицинского вуза // Интеграция образования. – 2019. – Т. 23. – №. 3. – С. 404–422. – DOI:10.15507/1991-9468.096.023.201903.404-422
- Воробьева, М. А. Связь эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у студентов // Образование и наука. – 2016. – № 4. – С. 80–94. – DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-80-94
- Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 544 с.
- Ермаков, Д. С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков // Образовательная политика. – 2020. – №1(81). – С. 104–112.
- Ерофеева, А. В. Условия развития эмоционального интеллекта студентов средствами иностранного языка // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6(37). – С. 148–152.
- Кешведина, А. А. Развитие эмоционального интеллекта как способ профилактики эмоционального выгорания у студентов-медиков // Forcipe. – 2020. – Т. 3. – С. 562–563.
- Клепалова, Ю. Г. Развитие эмоционального интеллекта у студентов юридической специальности. – Екатеринбург, 2017. – 80 с.
- Клоктунова, Н. А., Барсукова, М. И., Ремпель, Е. А., Мальцагов, Х. М., Кузьмин, А. М. Основные коммуникативные характеристики современного медико-педагогического дискурса // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 5. – С. 29–32. – DOI:10.25586/RNU.NET.18.05.P29
- Князев, Е. Б., Иноземцева, Н. П. Эмоциональный интеллект у студентов с одинаковой степенью подчиняемости // За качественное образование. Материалы IV Всероссийского форума (с международным участием). – Саратов: СГМУ им. В.И. Разумовского, 2019. – С. 268–272.
- Князев, Е. Б., Сергеев, А. С. Взаимосвязи мотивов студентов и параметров оценки качества образования // За качественное образование. Материалы V Всероссийского форума. – Саратов: СГМУ им. В.И. Разумовского, 2020. – С. 254–259.
- Кобякова, О. С., Деев, И. А., Куликов, Е. С., Малых, Р. Д., Тюфилин, Д. С. Эмоциональный интеллект и его роль в профессиональном успехе // Живая психология. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 329–344. – DOI:10.18334/lp.5.4.39890
- Кондратенко, А. Б., Кондратенко, Б. А. Развитие эмоционального интеллекта в современном образовании // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2(56). – С. 104–108.

- Котомина, О. В. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов университета // *Образование и наука*. – 2017. – Т. 19. – № 10. – С. 91–105. – DOI:10.17853/1994-5639-2017-10-91-105
- Криницкая, М. Ю., Борзова, Т. А. Изучение специфики отношения к гибким навыкам студентов вуза при обучении деловой коммуникации // *Образование и саморазвитие*. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 93–104. – DOI:10.26907/esd.16.4.08
- Лебедеенко, М. С. Изучение взаимосвязи между уровнем социального интеллекта и показателями эмоционального интеллекта // *Психология и педагогика в Крыму: пути развития*. – 2020. – № 4. – С. 129–135.
- Люсин, Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // *Психологическая диагностика*. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
- Молчанова, Л. Н., Блинова, К. В. Взаимосвязи эмоционального интеллекта и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 181–193.
- Попп, Т. В. Развитие эмоционального интеллекта в процессе обучения студентов // *Гуманитарный трактат*. – 2018. – № 30. – С. 23–25.
- Рогова, Е. Е. Особенности эмоционального интеллекта у подростков с разной степенью увлеченности компьютерными играми // *Мир науки*. – 2018. – Т. 6. – № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/128PSMN618.pdf>
- Симатова, О. В. Специфика эмоционального интеллекта студентов вуза, обучающихся на различных факультетах // *Известия Иркутского государственного университета*. – 2017. – Т. 22. – С. 104–114.
- Тимошкина, М. В., Айварова, Н. Г. Индивидуальный образовательный маршрут по формированию гибких навыков в условиях высшего образования // *Бизнес. Образование. Право*. – 2021. – № 3(56). – С. 467–471. – DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.378
- Уварина, Н. В., Савченков, А. В. Формирование гибких навыков молодежи в условиях социального партнерства // *Современная высшая школа: инновационный аспект*. – 2021. – Т. 13. – № 1(51). – С. 78–85. – DOI:10.7442/2071-9620-2021-13-1-78-85
- Хакимова, Е. К. Формирование эмоциональной компетентности у студентов – будущих педагогов-психологов // *Образование и саморазвитие*. – 2014. – №4(42). – С. 90–95.
- Ширко, С. М. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и психологического здоровья у студентов // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. – 2017. – Т. 17. – № S2. – С. 268–269.
- Ширко, С. М. Эмоциональный интеллект как предиктор психологического здоровья у студентов // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. – 2019. – № 2. – С. 624–632. – DOI:10.33910/herzenpsyconf-2019-2-77
- Юсупова, Г. В. Состав и измерение эмоциональной компетентности: автореф. дис. канд. психол. наук. – Казань, 2006. – 20 с.
- Checa, P., Fernández-Berrocal, P. The Role of Intelligence Quotient and Emotional Intelligence in Cognitive Control Processes // *Frontiers in Psychology*. – 2015. – Vol. 6. – 1853. – DOI:10.3389/fpsyg.2015.01853
- Mayer, J. D., Caruso, D. R., Salovey, P. The ability model of emotional intelligence: Principles and updates // *Emotion review*. – 2016. – Vol. 8. – No. 4. – P.290–300. – DOI:10.1177/1754073916639667
- Sánchez-Álvarez, N. A., Martos, P., Extremera, N. Meta-Analysis of the Relationship Between Emotional Intelligence and Academic Performance in Secondary Education: A Multi-Stream Comparison // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – Vol. 11. – 1517. – DOI:10.3389/fpsyg.2020.01517
- Serrat, O. Understanding and Developing Emotional Intelligence / *Knowledge Solutions*. – 2017. – P. 329–339. – Springer: Singapore.
- Shafait, Z., Khan, M. A. An assessment of students' emotional intelligence, learning outcomes, and academic efficacy: A correlational study in higher education // *PLoS ONE*. – 2021. – Vol. 16(8). – e0255428. – DOI: 10.1371/journal.pone.0255428

References

- Akhmadullina, D. N., & Yusupova, G. V. (2019). The specifics of the relationship of emotional intelligence and creativity among bank employees with different levels of position. *Tribuna uchenogo – Tribune of the Scientist*, 6, 1–7.
- Arlashkina, O. V., & Romanenko, Yu. N. (2021). Features of the formation of students' learning experience in stream courses on the development of soft skills in the framework of mixed learning. *Vestnik pedagogicheskikh nauk – Bulletin of Pedagogical Sciences*, 2, 16–22.
- Avramova, T. I. (2017). Emotional intelligence development by the terms of gestalt training. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of Modern Teacher Education*, 56-8, 302–309.
- Babanova, T. V. (2019). Relationship of emotional intelligence, creativity, altruism and positive energy in the employees of the sales sector. *Chelovecheskij kapital – Human Capital*, 6-2(126), 252–256.
- Barsukova, M. I., & Rempel, E. A. (2018). *Implementation of speech tactics of consolation, sympathy and support in the doctor's professional communication*. In *Medical Discourse: Questions of Theory and Practice. Materials of the 6th All-Russian Scientific, Practical and Educational Conference with International Participation* (pp. 7–12). Red. izd. centr Tver. gos. med. akad.
- Beloborodov, A. M., & Symaniuk, E. E. (2018). Stability of development of future professionals' emotional intelligence. *Obrazovanie i nauka – The Education and Science Journal*, 20(7), 109–127. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-109-127>
- Checa, P., & Fernández-Berrocal, P. (2015) The Role of Intelligence Quotient and Emotional Intelligence in Cognitive Control Processes. *Frontiers in Psychology*, 6, 1853. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01853>
- Ermakov, D. S. (2020). The development of soft skills in a personalized model of education. *Obrazovatel'naya politika – Education policy*, 1(81), 104–112.
- Erofeeva, A. V. (2012). Conditions for the development of the students' emotional intelligence by using foreign language aids. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of Science, Culture, Education*, 6(37), 148–152.
- Goleman, D. (2021). *Emotional intelligence. Why it might mean more than IQ*. Mann, Ivanov i Ferber.
- Keshvedinova, A. A. (2020). Development of emotional intelligence as a way to prevent burnout among medical students. *Forcipe*, 3, 562–563.
- Khakimova, E. K. (2014). The development of emotional competence of students – future teachers-psychologists. *Obrazovanie i samorazvitie – Education and Self-development*, 4(42), 90–95.
- Klepalova, Yu. G. (2017). *Development of emotional intelligence in law students*. Ekaterinburg.
- Kloktunova, N. A., Barsukova, M. I., Rempel, E. A., Maltsagov, Kh. M., Kuzmin, A. M. (2018). The main communicative characteristics of modern medical and pedagogical discourse. *Vysshee obrazovanie segodnya – Higher Education Today*, 5, 29–32. <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.18.05.P.29>
- Knyazev, E. B., & Inozemtseva, N. P. (2019). *Emotional intelligence among students with the same degree of subordination*. In *Proceedings of the 4th All-Russian Forum. For Quality Education* (pp. 268–272). SGMU im. V. I. Razumovskogo.
- Knyazev, E. B., & Sergeev, A. S. (2020). *Relationships between students' motives and parameters for assessing the quality of education*. In *Proceedings of the 5th All-Russian Forum. For Quality Education* (pp. 254–259). SGMU im. V. I. Razumovskogo.
- Kobyakova, O. S., Deev, I. A., Kulikov, E. S., Malyh, R. D., & Tyufilin, D. S. (2018). The role of emotional intelligence in professional success. *Zhivaya psikhologiya*, 5(4), 329–344. <https://doi.org/10.18334/lp.5.4.39890>
- Kondratenko, A. B., & Kondratenko, B. A. (2019). Development of emotional intelligence in modern education. *Vestnik Kaliningradskogo Filiala Sankt-Petersburgskogo Universiteta Mvd Rossii – Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2(56), 104–108.
- Kotomina, O. V. (2017). Investigation on the relationship between emotional intelligence and academic achievement of university students. *Obrazovanie i nauka. – The Education and Science Journal*, 19(10), 91–105. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-10-91-105>

- Krinitskaya, M. Yu., & Borzova, T. A. (2021) University Students' Attitudes to Soft Skills in Business Communication Training. *Obrazovanie i samorazvitie. – Education and Self-Development*, 16(4), 93–104. <https://doi.org/10.26907/esd.16.4.08>
- Lebedenko, M. S. (2020). Studying the relationship between the level of social intelligence and indicators of emotional intelligence. *Psihologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiya. – Psychology and Pedagogy in Crimea: Ways of Development*, 4, 129–135.
- Lyusin, D. V. (2006). A New Method for Measuring Emotional Intelligence: the EI Questionnaire. *Psihologicheskaya diagnostika – Psychological diagnostics*, 4, 3–22.
- Mayer, J. D., Caruso, D. R., & Salovey, P. (2016). The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotion Review*, 8(4), 290–300. <https://doi.org/10.1177/1754073916639667>
- Molchanova, L. N., & Blinova, K. V. (2021). Interconnection of emotional intelligence and mental burnout of medicine volunteers in the conditions of professionally oriented volunteering activities. *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika – Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy*, 11(3), 181–193.
- Popp, T. V. (2018). Development of emotional intelligence in the process of student learning. *Gumanitarnyy traktat – Humanitarian Treatise*, 30, 23–25.
- Rogova, E. E. (2018). Features of emotional intelligence in adolescents with varying degrees of enthusiasm for computer games. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya – World of science. Pedagogy and Psychology*, 6(6). <https://mir-nauki.com/PDF/128PSMN618.pdf>
- Sánchez-Álvarez, N. A., Martos, P., & Extremera, N. (2020). Meta-Analysis of the Relationship Between Emotional Intelligence and Academic Performance in Secondary Education: A Multi-Stream Comparison. *Frontiers in Psychology*, 11, 1517. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01517>.
- Serrat, O. (2017). Understanding and Developing Emotional Intelligence. In *Knowledge Solutions* (pp. 329–339). Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-10-0983-9_37
- Shafait, Z., & Khan, M. A. (2021). An assessment of students' emotional intelligence, learning outcomes, and academic efficacy: A correlational study in higher education. *PLoS ONE*, 16(8), e0255428. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0255428>
- Shirko, S. M. (2017). Relationship between emotional intelligence and psychological health among students. *Voprosy psicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov – Mental Health of Children and Adolescent*, 17(S2), 268–269.
- Shirko, S. M. (2019). Emotional intelligence as a predictor of students' psychological health. *Gercenovskie chteniya: psichologicheskie issledovaniya v obrazovanii – The Herzen University Conference on Psychology in Education*, 2, 624–632. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-77>
- Simatova, O. V. (2017). Specificity of emotional intellect of university students studying at different faculties. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. – The Bulletin of Irkutsk State University*, 22, 104–114.
- Timoshkina, M. V., & Ayvarova, N. G. (2021). Individual educational route for the formation of flexible skills in higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo – Business. Education. Law*, 3(56), 467–471. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.56.378>
- Uvarina, N. V., & Savchenkov, A. V. (2021). Formation of flexible skills of young people in the conditions of social partnership. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt – Contemporary Higher Education: Innovative aspects*, 13(1(51)), 78–85. <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2021-13-1-78-85>
- Vetluzhskaya, M. V., Abramova, A. A., Serdakova, K. G., Bykova, E. E., Khammatova, R. S., & Shurupova, R. V. (2019). Characteristics of Emotional Intelligence and Empathic Abilities in Medical Students. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*, 23(3), 404–422. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.096.023.201903.404-422>
- Vorobyeva, M. A. (2016). Connection of the emotional intellect and the emotional burnout of students. *Obrazovanie i nauka – The Education and Science Journal*, 4, 80–94. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-4-80-94>
- Yusupova, G. V. (2006). *Composition and measurement of emotional competence* [Extended abstract of Cand. Sc. (Psychology) Dissertation, Tatar State University of Humanities and education]. DisserCat Dissertations Library. <https://www.dissercat.com/content/sostav-i-izmerenie-emotsionalnoi-kompetentnosti>